

© 1999

Литвиненко И. Ю.

МОТИВАЦИЯ: «СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ» И «ДИНАМИЧЕСКАЯ» СТОРОНА

Рассмотрены аспекты человеческой мотивации, проявляющиеся через психические функции и соционические признаки типов личности.

Ключевые слова: мотивация, тип информационного метаболизма, соционика, психические функции, экстраверсия, интроверсия, логика, этика, сенсорика.

В традиционном психологическом рассмотрении феномена мотивации давно уже стало общим местом выделение содержательной и динамической ее стороны. Однако с методологической точки зрения данные термины не составляют диалектической противоположности. Ясно, что содержательному противопоставляется нормальное, а динамическому — статическое.

Если же углубиться в то, что стоит за традиционными терминами, то можно увидеть следующее. Рассмотрение мотивации призвано дать научный ответ на вопрос, почему происходит то или иное действие, поступок или же более длительная деятельность. Ответ на него усматривается в том, что существуют потребности, которые требуется удовлетворить, когда они становятся актуальными. Биосоциальность человека приводит к тому, что ему требуется поддерживать свое существование как индивида и всего вида в целом, а всевозможные способы этого «поддержания», то есть удовлетворения индивидуальных и видовых потребностей — социально опосредованы.

Отражаясь в психике, потребности «превращаются» в мотив, а вследствие погружения в конкретную ситуацию опредмечиваются. На определенном этапе развития мотивационных теорий мотив понимался как осознанная потребность или как опредмеченная потребность.

Таким образом, чтобы ответить на вопрос «почему?» произошло какое-либо действие, нужно указать, какая потребность привела к этому действию, каков был ее предмет, то есть — что именно требовалось или хотелось. Мы видим, что ответ на вопрос «*почему?*» дается через вопрос «*что?*», и в этом смысле понимается содержательная сторона мотивации.

Но часто так и остается нерешенным или только поставленным вопросом, почему именно эта потребность, а не другая актуализируется для конкретного человека.

В попытках ответа на него в качестве источника потребностей указываются организм и социум, а качестве регулятора их удовлетворения — личностные диспозиции и особенности ситуации. Более интегральным психологическим регулятором человеческой активности считается направленность личности и связанная с ней система ценностей человека, которой и ставится в соответствие иерархическая структура мотивации, сложившаяся у конкретного человека к определенному моменту. Природа ее полагается целиком социально детерминированной.

Таково традиционное видение содержательной стороны мотивации. Соционический подход дал возможность четко и научно связать эти вопросы «почему?» и «что?» через понятие соционических клубов [1, 4, 5] и связанных с ними установок на вид деятельности [2]. Теория мотивационных типологических установок [3], разработанная нами на основе теории системных компонентов деятельности (по М. С. Кагану), дает ответ и на вопрос «что?», и на вопрос «почему?», и ответ этот — целиком соционический: в силу принадлежности к определенному типу информационного метаболизма («почему?») человек имеет устойчивую структуру «предрасположенности» к различным компонентам деятельности («что?»).

Таким образом, в понимании содержательной стороны мотивации существенно уменьшается социальная часть детерминации и уступает значительное место типологической.

Что касается «динамической» стороны мотивации, то под ней традиционно понимаются сила и устойчивость мотивов.

Применяя соционический подход, можно установить следующее. *Экстратимность* как свойство продуцировать энергию, осуществлять экспансию в окружающий мир и активно воздействовать на объекты может быть поставлена в соответствие с силой мотива (и *интротимность* — со слабостью). И в этом плане общая активность *экстратима* выше, чем *интротима* — если *экстратим* говорит «хочу!», то *интротим* — «хотелось бы...» *Рациональность* же соотносится с устойчивостью, а *иррациональность* — с неустойчивостью.

Видно, что парные объединения этих бинарных признаков базиса Юнга дают соционические темпераменты, описанные В. Гуленко [2]. Они же дают основной вклад в понимание того, как достигается удовлетворение потребностей.

Стоит рассмотреть, однако, не дают ли подобный вклад и остальные два бинарных признака.

Сенсорика, в отличие от *интуиции*, ориентирует своего носителя на скорейшее и неперенное удовлетворение потребностей. *Логика*, в отличие от *этики*, дает более отчетливое понимание технологии достижения поставленных целей, адекватность потребностей и действия.

Видно, что на сильном полюсе сосредоточены *рациональность*, *экстратимность*, *сенсорика*, *логика* — то есть компоненты тетрады ЛСЭ в ПСС Г. Шульмана [7], а на «слабом» — соответственно ИЭИ. Таким образом, «динамические» характеристики также обусловлены типологически и возможно построение убывающего ряда ТИМов на основе ПСС по этому критерию.

В этом смысле представляется пока еще открытым и требующим отдельного рассмотрения вопрос об иерархии компонентов тетрады ЛСЭ в части вклада каждого из них в усиление «динамической» стороны мотивации.

Пока что наверняка можно сказать одно: волевые качества человека и связанная с ними «динамическая» сторона мотивации основываются **на всех четырех компонентах тетрады ЛСЭ**, их «присутствии» в ТИМе человека, а не сводятся к *волевой сенсорике* в блоке ЭГО, которая дает лишь особое отношение к волевым качествам, признание их как естественного, приемлемого и действенного инструмента достижения целей.

Итак, представляется целесообразным расширить традиционную диаду «содержательное — динамическое», для чего воспользоваться терминами валуативной теории, разделяющей ценности на терминальные и инструментальные.

Терминальная сторона мотивации, таким образом, кроме содержательной, дополняется формальной. Причем к указанным в Философской энциклопедии [6] формам существования мотивов, таким как образы (соответствующие соционической *интуиции*), мысли (*логика*), необходимо добавить стремления (*этика*) и соматические сигналы (*сенсорика*), а указанные там же «волевые стремления» исключить как не являющиеся системным компонентом этого уровня рассмотрения формы мотивов.

Инструментальная сторона, помимо силы (*экстратимность*) и устойчивости (*рациональность*), которые являются динамическими в физическом понимании, в соционическом смысле не относятся к динамике, содержит также неперенность (*сенсорика*) и адекватность (*логика*) удовлетворения.

И если человеку для счастья необходимо удовлетворение своих потребностей, то это будет означать адекватность терминальной стороны мотивации (совпадение реальной деятельности с мотивационной типологической установкой) и успешность (эффективность) инструментальной.

Ясно, что занятие несвойственной деятельностью повышает энергетические затраты на неё и снижает её эффективность, что не прибавляет удовлетворенности жизнью.

Вопрос с инструментальной стороной мотивации несколько сложнее. Значит ли, что чем больше в ТИМе человека компонентов тетрады ЛСЭ (*рациональность*, *логика*, *сенсорика*, *экстратимность*), чем объективно эффективнее достижение им удовлетворения потребностей, тем он счастливее? Несчастливы ли представители ТИМов с преимущественным наличием компонентов тетрады ИЭИ (*иррациональность*, *интуиция*, *этика*, *интротимность*), успокаивая себя лишь придуманной ими же поговоркой «Хорошо смеется тот, кто смеется последним»?

Возможно предположить, что ТИМы из конца убывающего «ряда инструментальной эффективности» запрограммированы на более отдаленное во времени удовлетворения своих потребностей,

и мало страдают от «сейчасной обездоленности». Такое положение являлось бы целесообразным и с точки зрения надсистемы, ибо в противном случае человечество, состоящее сплошь из «сильных инструментариив», передралось бы из-за неперемного «сейчасного» обладания скудными благами. Так что *линейно-напористых* «необходимо» бы уравновесить более или менее *уступчивыми*.

Выводы:

1. Традиционное разделение на содержательную и динамическую стороны мотивации расширено до терминальной и инструментальной, структура которых упорядочена с помощью соционической методологии.
2. Показано, что терминальные и инструментальные характеристики мотивации человека имеют преимущественно типологическое, а не социальное происхождение,

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Теория признаков Рейнина. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1–6. 1998.
2. *Гуленко В. В.* Типологическая целостность социона. //Соционика, ментология и психология личности, № 5. 1997.
3. *Литвиненко И. Ю.* Мотивация и деятельность в соционическом рассмотрении. // Соционика, ментология и психология личности. № 4. 1998.
4. *Рейнин Г. Р.* Группа биполярных признаков в типологии К. Юнга. //Соционика, ментология и психология личности. № 6. 1996.
5. *Рейнин Г. Р.* Морфология малых групп.
6. Философская энциклопедия. Т. 1–5. — М., «Сов. энциклопедия». 1960.
7. *Шульман Г. А.* Периодическая система социона. // Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1996.
8. *Шульман Г. А.* Картина инертных отношений. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1–2, 5. 1998.